

УДК 785:929(410)
ББК 85.318(3)-8
Д64

Roger Daltrey
THANKS A LOT MR KIBBLEWHITE.

My Story

Originally published in the English language in the UK by Blink
Publishing, an imprint of Bonnier Books UK.

Печатается с разрешения Kings Road Publishing Ltd (Bonnier).

Все права защищены.

*Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование,
магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации,
без предварительного письменного разрешения правообладателя.*

Перевод с английского Максима Алексеевича Степченко

Долтри, Роджер.

Д64 Моя история / Роджер Долтри : [пер. с англ. М. А. Степ-
ченко] — Москва: Издательство АСТ : Кладезь, 2020. — 352 [16] с: ил. —
(MUSIC LEGENDS & IDOLS).

ISBN 978-5-17-115160-7 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-788700-28-3 (англ.)

«Моя история» — это откровенная история о том, как обычный парень из бедной семьи, заводской рабочий, так сильно любил музыку и верил в свою мечту, что сумел воплотить ее в жизнь и стать величайшим рок-музыкантом. Умудрившись не погрязнуть в круговороте наркотиков, буйной закулисной жизни и хаосе, царящем во время гастролей, Долтри уверенно вел свою группу к успеху. Эта книга не просто история жизни знаменитого британского музыканта, но и полная, точная биография The Who.

УДК 785:929(410)
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-17-115160-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1-25-029603-0 (англ.)

© RHD LLP 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Оглавление

Глава 1. Фланелевая рубашка	9
Глава 2. Вон из школы	27
Глава 3. Годы скиффла	43
Глава 4. The Detours.....	59
Глава 5. The High Numbers.....	77
Глава 6. The Who, верно?	97
Глава 7. Как непросто расставаться.....	115
Глава 8. Непокорная шевелюра.....	127
Глава 9. Томми	147
Глава 10. Побег за город.....	167
Глава 11. Who's Next	189
Глава 12. Под новым руководством	205

Глава 13. Семья.....	217
Глава 14. Свет, камера, мотор!	235
Глава 15. Ву Numbers.....	255
Глава 16. Конец, начало и очередной конец	271
Глава 17. Жизнь после	283
Глава 18. Реформация.....	295
Глава 19. Братья	315
Глава 20. Я надеялся, что умру	329
Благодарности.....	348

Посвящается Хизер.

Глава 1

ФЛАНЕЛЕВАЯ РУБАШКА

Одним жарким душным вечером во Флориде в марте 2007 года мы с Питом вышли на сцену амфитеатра «Форд» в Тампе. В девятый раз за этот месяц и в семьдесят девятый за последние полтора года концерт начался с песни «I Can't Explain». Я махнул своим микрофоном в сторону аудитории, приготовившись начать шоу, и уже взялся было петь первую строку: «Got a feeling inside...», как вдруг мне показалось, что микрофон весит целую тонну. Он вылетел из моих рук, как брошенный с корабля якорь. Вернулся он обратно или нет — этого я сказать не могу. Все вдруг провалилось во тьму.

Очнулся я уже за кулисами. Перед глазами плясали размытые огоньки, то рядом, то вдалеке слышались обеспокоенные голоса. Пит стоял возле меня, он пытался понять, что случилось. Откуда-то издалека доносился галдеж двадцати тысяч разочарованных фанатов. На протяжении пятидесяти лет подряд я всегда справлялся. Я всегда выходил на сцену и выступал. Сотни, даже тысячи концертов: пабы, клубы, дома

культуры, церкви, концертные залы, стадионы, «Пирамид-стейдж»*, «Голливуд-боул»**, Супербоул***, «Вудсток»****. Обычно, стоило только сцене озариться светом, как я уже стоял на переднем крае и был готов зажигать. Но не в этот вечер. Впервые с того самого момента, как в возрасте двенадцати лет я взял в руку микрофон, чтобы петь песни Элвиса, я не смог выступить. Меня погрузили в карету скорой помощи. В тот вечер я был разочарован сильнее всех. Под вой сирены я приобретал новый горький опыт: я чувствовал себя беспомощным.

В течение нескольких дней врачи осматривали меня вдоль и поперек и в конце концов пришли к выводу, что уровень соли в моем теле был намного ниже нормы. Сейчас это кажется очевидным, но тогда до меня не сразу дошло. Каждый раз, когда мы отправлялись на гастроли, длившиеся по два-три месяца, мне становилось дурно. Очень-очень дурно. И сейчас, после всех этих лет, я понял, что ларчик, оказывается, открывался довольно просто. Всему виной была соль, а точнее, ее недостаток. Вся эта беготня и работа до седьмого пота буквально высушивали меня. Мы работали как атлеты, но никогда не тренировались как атлеты. Два-три часа, концерт за концертом — нам даже некогда было подумать об этом. Никаких разминок

* «Пирамид-стейдж» — одна из самых известных концертных площадок в мире, главная сцена музыкального фестиваля в Гластонбери. (Прим. ред.)

** «Голливуд-боул» — концертный зал в виде амфитеатра под открытым небом в районе Голливуд в Лос-Анджелесе. (Прим. ред.)

*** Супербоул — в американском футболе название финальной игры за звание чемпиона Национальной футбольной лиги Соединенных Штатов Америки. (Прим. ред.)

**** «Вудсток» — рок-фестиваль, проходивший в американском штате Нью-Йорк в 1969 году. Один из самых знаменитых музыкальных фестивалей всех времен и народов, символ конца «эры хиппи» и начала сексуальной революции. (Прим. ред.)

и растяжек, витаминов и пищевых добавок. Лишь гримерные, в которых стояли бутылки с алкоголем. Мы же рок-группа, а не футбольная команда.

Но это было не единственным откровением той недели. Пару дней спустя один из врачей подошел ко мне, сжимая в руке снимок грудной клетки.

— Итак, мистер Долтри, скажите на милость, когда вы умудрились сломать позвоночник? — спросил он.

Я вежливо возразил, что ничего не ломал. А он так же вежливо заверил меня, что у меня абсолютно точно был перелом. Все доказательства были у него на рентгеновском снимке: один случай перелома, плюс один не очень осторожный пациент.

Скорее всего, вы думаете, что я наверняка должен был бы запомнить момент, когда сломал позвоночник, но на мою долю выпало столько передряг, что так с ходу и не скажешь. В любой истории рок-н-ролла присутствует элемент удачи, но удача приходит только вместе с тяжким трудом. Если упал, то поднимайся и просто шагай вперед. Таковы были правила в самом начале, и таковыми они остаются по сей день.

Мне на ум приходят три случая, когда я мог сломать позвоночник. Это могло произойти, когда мы снимали клип «I'm Free» для фильма «Томми» в 1974 году. В видео на отметке 01:15 есть момент, когда солдат отправляет меня в кувырок. Это был довольно простой трюк, но я очень неудачно приземлился. Не могу припомнить, слышал ли я какой-нибудь хруст, но было чертовски больно. Большую часть дня мы потратили на съемки вступительной части песни, где мой персонаж, Томми Уолкер, выбивает спиной стекло и падает в воду. Сначала

мы сняли эту сцену снаружи, а затем пошли в студию, чтобы продолжить съемки на фоне синего экрана. Мы угробили на это целый день. Я падал с высоты пары метров на мат и так дубль за дублем. «Еще разок, Роджер» — это было одной из любимых реплик Кена Рассела. Ему всегда нравилось доводить своих актеров до ручки.

— Ты уверен, что это необходимо, Кен? — отвечал я, возможно, уже заработав перелом позвоночника.

— Еще разок, Роджер.

— Как скажешь, Кен.

Или же я мог получить перелом в марте 2000 года по дороге на концерт «The Ultimate Rock Symphony» на стадионе «Сидней Энтертейнмент Центр». Пол Роджерс из Bad Company позвонил мне и сообщил, что заболел, поэтому мне пришлось выступить вместо него. За мной заранее выслали фургон, я запрыгнул внутрь и по пути разогревал свой голос. Я проделывал одно странное упражнение: одной рукой придерживал язык полотенцем, а второй держал себя за подбородок, исполняя при этом чудные гаммы. Звучало и выглядело это довольно дико, будто в меня вселился демон. Хочется верить, что этот демон был относительно мелодичным, но все-таки это не самое лучшее занятие, когда ты вот-вот попадаешь в аварию.

Одному богу известно, что было на уме у той женщины, которая свернула на автостраду. Она вклинилась в наш ряд без предупреждения. Мой водитель успел затормозить, и мы врезались в нее сбоку. Все было не так уж плохо. Мой язык по-прежнему был завернут в полотенце, и мы все еще были живы. Я не слышал, чтобы что-нибудь хрустнуло, но мне бы-

ло чертовски больно. Когда мы наконец прибыли на концерт, мной занялся остеопат, который по косточкам собрал меня перед выходом на сцену. Полагаю, что тот вечер я пережил всецело благодаря адреналину, но последующие три года боль не утихала.

Однако, скорее всего, это случилось, когда я был в лагере в возрасте девяти или десяти лет, скажем, в 1953 году. Я состоял в организации «Бригада мальчиков» (международная христианская молодежная организация в духе бойскаутов. — *Прим. пер.*) и расхаживал туда-сюда по пляжу, горланя бойские американские маршевые песни, изумляя отдыхающих. Я пел как маленький ангелочек. Единственной проблемой был мальчик по имени Реджи Чаплин, который также состоял в «Бригаде мальчиков». Это был здоровенный пацан. Я не шучу, он был на фут выше меня и на два фута шире. Он жил на Уэнделл-роуд в Шепердс-Буш, что было лишь в пяти минутах от моего дома на Перси-роуд. Но это имело колоссальное значение. В том районе жили семьи, с которыми лучше не связываться. Там и сейчас есть такие семьи, таков уж Лондон. В Шепердс-Буш стоило бояться Чаплинов, которые проживали на Уэнделл-роуд. Это была мрачная семья с мрачной улицы, и, к сожалению, здоровяк Реджи затаил на меня злобу.

Итак, мы были в лагере, и поскольку я был самым маленьким, меня решили бросить на одеяло и подкинуть вверх. Примерно таким образом развлекали себя дети, до изобретения «Айпадов». Реджи был заводилой, и, когда я подлетел на высоту пятнадцати футов, он выкрикнул: «А теперь отпускаем его!». Я до сих пор слышу, как этот засранец кричит: «Отпускаем его!».

Разумеется, они убрали одеяло. Я ничего не мог с этим поделать. Я камнем грохнулся на землю и потерял сознание. Возможно, тогда что-то и хрустнуло, но я был далеко-далеко в царстве фей. С одной стороны, это означало, что отдых в лагере был окончательно испорчен. Я должен был провести остаток дня в дурацкой больнице, и до конца недели мне пришлось проторчать в палатке «Бригады мальчиков», мучаясь в агонии, причиной которой, как я узнал недавно, была мой сломанный позвоночник. Но с другой стороны, я уладил проблемы с Реджи.

Пока я лежал на земле без сознания, он был уверен, что укокошил меня. Когда я пришел в себя, Реджи был первым, кого я увидел, и он плакал. Самый подлый парень из Шепердс-Буш в три ручья лил слезы, испытывая чувство вины и страха. Парень чувствовал себя ужасно. После этого случая он сделался моим ангелом-хранителем, и отныне я был с Чаплином на дружеской ноге. Теперь я мог не опасаться мрачного семейства с мрачной улицы. Все стали относиться ко мне иначе. Я стал неприкосновенным. Благодаря этому я продержался всю начальную школу, но после нее все пошло наперекосяк. Однако я забегаю вперед. Мы должны вернуться в те времена, когда меня не заботили вероятные переломы позвоночника и школьные проблемы. Мы должны вернуться в самое начало.

* * *

Моя мама откладывала роды до первых часов 1 марта 1944 года, прежде чем явить на свет вашего покорного слугу. Она не хотела, чтобы я родился в високосный год 29 февраля. Только

представьте: день рождения раз в четыре года. Это никуда не годится, не так ли? Хотя при таком раскладе сегодня мне было бы лишь восемнадцать с половиной.

Мне повезло, что я вообще родился. У Грейс Ирен Долтри — но вы можете называть ее Ирен, как и все остальные, — в 1938 году диагностировали болезнь почек. Когда ей удалили одну из почек, ее здоровье еще сильнее пошатнулось, и в итоге она заболела полиомиелитом. Она провела два месяца в «железных легких», одном из первых в Британии аппаратов для искусственного дыхания, в госпитале Фулема. Долгое время ее жизнь висела на волоске, и лишь чудом ей удалось выжить, но на следующие несколько лет она была прикована к инвалидной коляске.

Впрочем, с моей точки зрения, куда важнее были предостережения врачей о том, что она никогда не сможет иметь детей. Если бы они оказались правы, то это была бы очень короткая книга, но мой папа принял вызов. Когда началась война, он отправился во Францию с Королевской артиллерией, и это все равно не остановило его. Его довольно часто отпускали домой повидать маму, выдавая отгулы по семейным обстоятельствам. Девять месяцев спустя после одного из этих очень «обстоятельных» визитов вопреки всему на свет появился я, Роджер Гарри Долтри.

Это было непростое время для того, чтобы заводить ребенка. Люди считают, что «Блиц»* закончился в 1941 году. Как бы не

* «Блиц» — кампания стратегической бомбардировки Великобритании во время Второй мировой войны, длившаяся с 7 сентября 1940-го по 10 мая 1941 года. (*Прим. ред.*)

так! Март 1944 года стал третьим и самым худшим месяцем операции «Steinbock»* — «Маленького блица», длившегося пять месяцев и показавшегося совсем не маленьким пережившим его людям. Люфтваффе бомбили весь Лондон, а затем, когда стали терять надежду на успех операции, они принялись запускать крылатые бомбы V-1. Первый удар произошел, когда мне было восемь недель. Через месяц немцы сбрасывали уже более ста бомб в день.

Одной из целей была фабрика по производству боеприпасов в Актон-Грин, в добрых двух милях от Перси-роуд, но V-1 всегда терпели неудачу. Двойной агент Эдди Чапмен сообщал немцам о точности бомбардировок и дезинформировал их, чтобы они не вносили корректировки в свои расчеты. Хвала небесам за его работу, но это означало, что улицы Шепердс-Буш брали на себя основной удар. Каждый раз, спасаясь от бомбежек в подземке, мы никогда не были уверены, что нас не будет ожидать кратер на том месте, где когда-то стоял наш дом. Мы с мамой провели много ночей, укрываясь на станции «Хаммерсмит». Примерно за неделю до моего рождения она решила, что у нее могут случиться схватки во время одной из тяжелых ночей, которые ей приходилось проводить на платформе номер четыре. Спустя все эти годы сложно представить, как она справилась со всем этим в одиночестве, пока папа был на войне. Пожалуй, легче не стало, когда мы с мамой на тринадцать месяцев эвакуировались в сельский дом в Странраре, на юго-западе Шотландии, чтобы избежать самых беспощадных бомбежек. Миссис Джеймсон, наша хозяйка, уже делила свой четырехкомнатный коттедж с еще одной семьей ферме-

* Операция «Steinbock» — ночные бомбардировки Лондона в феврале — марте 1944 года. (Прим. ред.)

ров, но она все же выкроила местечко для моей мамы, меня, моей тети Джесси и двух ее дочерей. Пять человек ютились в одной комнатке. По прошествии более семидесяти лет, пускай и с большим опозданием, но я хочу выразить благодарность миссис Джеймсон и всей ее семье.

Столько потрясений выпало на долю молодой мамы, но Ирен никогда не жаловалась. Даже много лет спустя я никогда не слышал, чтобы мама или папа говорили что-то плохое про свою жизнь в военное время. Они вспоминали только хорошие времена. Шесть лет смерти и разрушения гигантских масштабов они представляли, как чудесное времечко. Но не думаю, что кто-нибудь из нас, детей войны, позволил себя одурачить. Дети проникательны, от них не утаишь, что времечко было далеко не чудесным. Между строк этих веселых историй мы читали правду. Даже будучи ребенком, я понимал, что те времена были очень тяжелыми для папы. Он потерял своего брата в Бирме. Нам сообщили, что это была дизентерия, но он был в японском лагере для военнопленных, поэтому кто знает, от чего он умер. Папа никогда не говорил об этом, но были косвенные намеки.

Однажды мы направлялись в деревню Лансинг в Сассексе, чтобы навестить мою младшую сестру Джиллиан. У нее диагностировали шумы в сердце, и по этой причине ее отправили в санаторий. Каким-то образом папа заполучил большое старое такси. Понятия не имею, как он это сделал, но только так мы могли видеться с Джиллиан каждое воскресенье в течение года. Тот визит пришелся на День памяти павших. Незадолго до 11:00 папа остановил такси и заставил нас стоять на тротуаре в тишине, как он это делал каждый год. Я заметил слезу, сте-